

Кавказские чтения

Научное наследие
Ф.А.Щербины:
казачество
и история Кавказа

КРАСНОДАР

2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Приветствие Р.Л. Агабекян</i>	3
<i>Приветствие К.А. Федоренко</i>	5
Громов В.П. Трагические судьбы кубанских казаков в 20–40-е годы XX века	7
Галутво Л.М. К вопросу о научном наследии Ф.А. Щербины	18
Васильев И.Ю. Ф.А. Щербина как социальный философ. <i>Идеи и их развитие</i>	27
Камалян Р.З. Армения – колыбель цивилизации	33
Канделаки Д.А. Хатты. <i>Локализация. Идентификация. Хронология</i>	51
Касландзия Н.В. Динамика административно-территориального деления и структуризация феодального землевладения в Абхазском царстве	71
Кошкова С.Я. Формирование групп-трансляторов культуры в адыгском обществе в первой половине XIX в.	80
Териявский Н.А. «Уральская» топонимика и этнонимика Кавказа	86
Трёхбратов Б.А. Выборгское воззвание и судьбы кубанских перводумцев	90
Камалян Р.З. Ситуация на кавказском фронте после ухода Русских войск. <i>Нераскрытые страницы Первой мировой войны</i>	95
Петрова-Хорина Н.Н. Забытый герой кубанской прессы	106
Матвеев О.В. «Всегда защищал интересы общества...». Урядник Фёдор Иванов	118
Ремизов И.Н. Онищенко В.Л. Так был ли Вернадский философом?	127
Немченко Г. «Казачий круг». К истории создания документального фильма. <i>Публикация С.Г. Немченко</i>	134
Малахов С.Н., Хлапонина С.В. «Искать надо!» О мемориальной коллекции М.Н. Ложкина в фондах Отраденского историко-археологического музея	139

Бондарь В.В., Маркова О.Н., Устаева Э.Р. Археологический комплекс «Гермонасса – Тмутаракань» как ресурс пространственного и социально-культурного развития Тамани	148
Хагуров А.А. Революционный терроризм в России второй половины XIX века	153
Хагуров Т.А. К вопросу о профилактике экстремизма в молодежной среде	156
Макаренко Ю.Г. Чтобы мир не обрушился в бездну. <i>Штрихи к портрету героя</i>	161
Пояндашоев О.П. Информационно-психологическая война против России. <i>Политическое оружие Запада в XXI веке</i>	168
Борисова О.Г., Костина Л.Ю., Ганыч В.А. Экспедиционные исследования как важнейшее направление изучения кубанских говоров в условиях их редукции	181
Берендюков Б.Н. Казацкие мотивы в «Древних российских стихотворениях, собранных Киришей Даниловым»	194
Казанков В.И. «...Мы... историками быть не собираемся...»	202
Чумаченко В.К. Ф.А. Щербина как автор газеты «Вольная Кубань». <i>Библиографический этюд</i>	206
Немченко Г. Дорогами предков. <i>Размышления бывшего атамана</i> ...	219
<i>Алфавитный указатель авторов</i>	227

ДИНАМИКА АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ И СТРУКТУРИЗАЦИЯ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В АБХАЗСКОМ ЦАРСТВЕ

Конец VIII – первая половина XI вв.

Н.В. КАСЛАНДЗИЯ,
научный сотрудник Абхазского
института гуманитарных исследований
им. Д.И. Гулия АН Абхазии.

г. Сухум.
Республика Абхазия.

С образованием Абхазского царства происходят значительные социальные и политические изменения, нашедшие свое выражение в возникновении институтов власти, основанных на новых принципах организации управления.

Формирование территориально-административной структуры Абхазского царства относится, очевидно, к самому концу VIII – началу IX вв. Вахушти Багратиони приводит перечень воеводств Абхазского царства с обозначением их границ. По сведениям грузинского историка, разделение государства на воеводства (эриставства) произошло при царе Леоне II [1. С. 221]. Всего было образовано восемь административно-территориальных единиц.

Первыми в списке Вахушти значатся воеводства: Абхазское, Цхумское (Севастопольское), Бедийское. О границах воеводств Вахушти сообщает следующее: «Посадил [эристава] абхазов и дал ему Абхазию и Джикетию до моря и Хазарской реки; Посадил [эристава] в Цхоми и дал ему территорию за Эгриси – Анакопию с Аланией; Посадил [эристава] в Бедия и дал ему восточную часть Эгриси до Цхенис-цкали; Так как к тому Леону присоединились доставшиеся Одзрахосу земли с юга от Чорохи, отложились от эристава Одзрахоса, назвали [эту землю] Гурией и поставили там эристава своего; Посадил эристава Рача-Лечхуми; Посадил [эристава] Сванети; Посадил [эристава] в Шоропани [владелец] всей Аргвети к востоку от [реки] Риони и Ханис-цкали до Лихи; Посадил в Кутаиси [эристава] Ваке, Окриба. Земель к западу от Ханис-цкали до Гурии и западнее Риони до Цхенис-цкали» [2. С. 68–69].

Соглашаясь с тем, что разделение Абхазского царства на воеводства должно было произойти при первом царе, так как функционирование государства без оформления административных единиц невозможно, позволим усомниться в том, что Вахушти привел перечень административ-

но-территориальных единиц Абхазского царства конца VIII в. Список воеводств, грузинского историка, скорее всего, относится ко времени функционирования отлаженной системы административно-территориального деления Абхазского царства и не отражает реальностей этапа её становления. Очевидно, он воспроизводит административно-территориальное деление, сложившееся в Абхазском царстве к X – началу XI вв.

Так, возвышение Бедии произошло в конце X в. благодаря Баграту II. Он перенес из Гудаку в Бедию религиозный центр, построил храм, в котором впоследствии была устроена его усыпальница [3. С. 61]. Последнее свидетельствует о том, что данная территория была выделена Баграту в удел, по прибытии его в Абхазию. Прах Баграта, скончавшегося в мае 1014 г. в Тао, «забрал эристав-эриставов Звиад и упокоил в Бедии» [3. С. 61] – сообщает «Летопись Картлии».

В дальнейшем Бедия была центром одноименного воеводства, заменив прежний центр, скорее всего Гудаку. Границы воеводств, которые приводит Вахушти, вызывают сомнения. В то же время отметим, что не наблюдается жесткой детерминированности рубежей воеводств с границами проживания отдельных этносов. Часто воеводства именовались по главному центру властвования, например – Цхумское (Севастопольское – Авт.), Кутаисское, Бедийское. Управлялись они назначенными царем чиновники из числа высшей знати, а иногда и членами правящей династии.

Сын царя Дмитрия II – Тинен был чихским воеводой (эриставом), воеводами Картлии были сыновья Георгия II – Константин и Леон. В «Летописи Картлии» говорится о некоем воеводе (эриставе) абхазов, который в период правления Баграта I погиб – во время одной из военных экспедиций [3. С. 51]. Вероятно, он принимал участие в сражении в качестве главы военного ополчения Абхазского воеводства. Известны имена воевод Картлии конца X – начала XI вв. – Иоанна Марушис-дзе, Ивана Абазас-дзе, Липарита Багваши. Воеводы как представители царской власти на местах должны были осуществлять гражданское и военное управление. В их функции, очевидно, входили: отправление правосудия, сбор налогов, командование военным ополчением, надзор за исполнением царских распоряжений. Воеводства должны были делиться на более мелкие административные единицы.

Власть царей над Абхазией в летописях изображалась в виде права наследственной собственности на всю землю страны. Например, о Леоне III: «...и распростер власть на вотчину и царство свое, ибо тогда же вступил в Абхазию» [3. С. 55]; Баграт II – «собрал... всех вельмож из Верхних и Нижних земель его вотчины и царства» [3. С. 61]. Монарх мог

наделять землями своих приближенных – как безвозмездно, так и с целью вознаграждения за службу.

Сведения относительно царских пожалований в ранний период истории абхазского государства крайне скудны. Крупнейшими землевладельцами, судя по всему, были члены правящего дома, а также церковные учреждения. Царь Баграт II, по инициативе которого был построен храм в Бедии и основан епископат, «пожертвовал множество сел со всеми ущельями и местечками, создал для него уложение и рукоположил и посадил епископа» [3. С. 61].

Пожалование земель церкви сопровождалось дипломами, обеспечивавшими их неприкосновенность. Так, абхазские цари Баграт I и Константин III даровали иммунитет Шио-Мгуимскому монастырю на село Цхеврети, купленное монахом Тевдоре у некоего Павнели. В податном документе монастыря говорится о том, что пещерник Микаел «принес приказ об освобождении от Константина и Баграта».

Следствием подобных пожалований было образование церковных и монастырских вотчин «государств в государстве». Так называемые «освобождения» обеспечивали обширные судебные и податные привилегии. Царские наместники и чиновники низшего звена лишались права вступать в пределы иммунитетного владения: в случае нарушения указанного правила абхазские цари требовали оповестить их об этом: «Если кто обидит тебя, и ни в чем не послушается, поведите ко двору просьбы» [4. С. 7]. «Не случайно в европейских странах, по преимуществу, сохранились – в несравненно большем количестве – иммунитетные грамоты монастырям и церквям, не только потому, что монастыри лучше берегли свои архивы, но потому, что такие грамоты писались большей частью именно для монастырей и церквей» [5. С. 85].

Ведя активную внешнюю политику, направленную на захват новых территорий, абхазские цари имели в своем распоряжении значительный земельный фонд, который позволял им осуществлять пожалования дружинникам. О существовании в Абхазском царстве слоя землевладельцев, связанных с короной условными держаниями, свидетельствует такой документ, как «Купчая некоего Павнели».

Павнели – представитель служилой знати. В начале документа им перечисляются военные заслуги свои и своих родичей перед абхазскими монархами. Затем Павнели удостоверял, что получил разрешение царя на продажу части пожалованных ему ранее земель Шио-Мгуимскому монастырю: «Просил я мои наследственные вотчины у царя, пожаловал мне, дабы пленных выкупить и душу мертвого спасти» [4. С. 7]. Следовательно, Павнели обладал ими на известных условиях, верховным рас-

порядителем земель был царь. То, что Павнели называет свои владения наследственными, указывает на длительность пребывания рода Павнели на службе у абхазских царей.

Таким образом, важнейшим условием владения царским пожалованием было несение военной службы, а право отчуждать такое имущество ограничивалось и могло происходить лишь на определенных условиях.

«Купчая» датирована началом второй половины IX в. [4. С. 12]. Царем абхазов в этот период был Георгий I. Рассматриваемый правовой документ ясно указывает на существование в Абхазском царстве бенефициальной системы, однако выявить этапы её формирования и характерные особенности не представляется возможным из-за отсутствия источников.

Ш.Д. Инал-ипа писал: «В период средневековья абхазские феодалы (аб) дарили или жаловали своим вассалам (аамсча) земельные владения, главным образом, за военную службу с правом или без права наследования повинностей с крестьян. Эта система местных бенефициев известна была под ...названием «ахамта» (абамча), то есть княжеского дара, благодеяния феодала, подарка высшего низшему» [6. С. 294]. (ср. «бенефиций» — от лат. «пожалование, благодеяние» — Авт.).

Надо полагать, что сложение бенефициальной системы в Абхазском царстве было обусловлено тем, что для успешного решения внешнеполитических задач требовалась реорганизация войска.

С середины VIII в. чрезвычайно возрастает роль тяжелой кавалерии, «что предопределяет собой глубокие революционные изменения не только в военной технике как таковой, но и в самой структуре общества» [7. С. 278]. Содержание и экипировка тяжеловооруженного конного воина ложились на общество постоянно растущим экономическим бременем. Исследователи указывают: «именно военный фактор диктовал необходимость становления феодальных структур, в частности, отмечают взаимосвязь бенефиция с главным действующим лицом войн раннего средневековья тяжеловооруженным всадником» [7. С. 278].

Пожалование бенефициев неизбежно вело к установлению отношений вассального характера, поскольку бенефиций и коммендация были, как правило, неотделимы друг от друга. Лица, получавшие землю при условии высокого уровня военной оснащённости в период становления раннефеодального государства образовывали новую политическую силу, которая должна была стать опорой царской власти.

Успехи во внешней политике Абхазского царства, на наш взгляд, во многом были предопределены тем, что ее монархам удалось в корот-

кое время создать тяжеловооруженное конное войско, которое оказалось способным не только эффективно противостоять экспансии арабов, славившихся, как известно, сильной кавалерией, но и, соперничая с халифатом и империей, вести наступательные действия в Закавказье.

В источниках сохранились сведения о тяжеловооруженном войскабхазии. Армянский католикос Иоанн так описал абхазские войска, направленные в первой четверти X в. царем Константином III в помощь своему родственнику армянскому царю Ашоту II Железному, сыну Смбата Исповедника: «Собрав многочисленное войско на конях, словно по воздуху летящих, в железных доспехах и устрашающих шлемах, в скрепленных железными гвоздями нагрудниках и с прочными щитами, снаряженное и вооруженное острыми копьями» [8. С. 216].

Согласно Аристакесу Ластиверцы, византийского императора Василия II весьма интересовали количественный состав и «военная выучка» войск абхазского царя Георгия III, с которым ему предстояло воевать. Показателен ответ епископа Закарии: «Ни у кого нет столь многочисленной рати, как у него, могущественной и готовой к бою!» [9. С. 66].

Далее, объясняя причины поражения абхазов в битве с византийцами, Аристакес Ластиверцы пишет: «Они дерзостно напали на врага на конях, обесиленных тяжелыми [всадниками], железным вооружением и долгими переходами» [9. С. 68].

С высокой степенью вероятности можно говорить о том, что тяжеловооруженными конными воинами были представители привилегированного слоя. Наличие феодального ополчения — надежный индикатор существенных изменений в жизни общества, усложнения его структуры.

В пользу оформления в Абхазском царстве феодального землевладения свидетельствует сеть укреплений, опутавших Абхазию во второй половине X—XI вв. Крепостное строительство имело в Абхазии давние и прочные традиции; возведенные в это время укрепления заметно отличались от крепостей более раннего периода. Размер, частота расположения, выбор места для строительства указывают на то, что их главной функцией было не отражение вражеских нападений, а обеспечение прав феодалов. Укрепления — чаще всего небольшие, площадью от 0,5 до 1 га, представляли собой обычно башню с оградой, возникали на возвышенностях вблизи обжитых мест. П.А. Раппопорт отмечал:

«...Крепостные сооружения... приобретали в эпоху средневековья... большое значение. Само социальное положение феодала как представителя господствующего класса определялось тем, что он владел не только землей, но и укрепленным замком, позволявшим ему подчинить окрестное население и не бояться столкновений с войсками соседних

феодалов. Замок — одновременно жилище феодала и крепость — одно из характернейших явлений феодальной эпохи. Но укрепления строили не только отдельные феодалы. Мощные крепости сооружала центральная власть раннефеодального государства; они защищали также и все средневековые города. Подобная картина, хотя в совершенно различных формах, характерна не только для европейского, но и для восточного средневековья» [10. С. 5–6].

Крупнейшим сооружением раннесредневековой Абхазии был замок Баграта. Замок «...господствовавший над морским берегом и долиной реки Беслетки, служил цитаделью средневекового «Цхума» («Аква»). ...Опираясь на естественный рубеж, гряду холмов, круто обрывающихся над рекой, он защищал вход в Южную Абхазию и перекрывал с северо-запада подступы к Великой абхазской стене» [11. С. 259]. Его строительство началось не позже X в. Высота стен замка достигала 9–12 м., а толщина 1,8–2 м. «Местность, где расположен замок Баграта, была в свое время культурным и политическим центром средневековой Абхазии» [11. С. 259].

Особый интерес представляют собой архитектурные комплексы, состоящие из крепости, башни (башен), крепостной церкви, жилых и хозяйственных построек. Так, Бзыбская крепость, расположенная на правом берегу одноименной реки, состоит из двух частей, разделенных стеной. Исследовавший этот памятник Л.Д. Рчеулевский отмечал: состав построек, их функции говорят о том, что комплекс — замок феодала. «Масштаб строительства, высокое качество строительства оборонительной техники и определяет эффективность строительного облика построек, убеждает нас в том, что он должен был служить местом пребывания представителей высших слоев феодального общества» [12. С. 68].

Комплексы, подобные Бзыбскому, выявлены в селах Тхина, Меркула, Члоу, а также в горной части Абхазии в селах Генцвиш, Чхалта, Псху. Стены Псхувской крепости, сложенные на прочном известковом растворе, охранялись сторожевой башней. На крепостном дворе найдены остатки ряда сооружений, среди которых храм, возведенный из камня и кирпича. Замечено, что в горной местности «где из-за природных условий наблюдается крайняя скученность поселений, процесс феодализации мог начаться лишь после создания опорных пунктов сеньориальной власти» [13. С. 60] — замков и крепостей.

Сеть укреплений, возникших на излете раннего средневековья, отличалась значительной плотностью. Некоторые крепостные сооружения воздвигались на довольно близком расстоянии друг от друга. Каждое из них было самостоятельным источником власти. Так, Калдахвар-

ская и Бзыбская крепости располагались на противоположных берегах реки Бзыбь. Недалеко друг от друга располагались крепости Мушба и Абааамца, обе в селе Абгархук.

Наряду с крепостными комплексами встречаются более скромные по площади укрепления. Иногда набор оборонительных сооружений может сужаться до отдельной башни или огады. Такие постройки служили оплотом власти мелких феодалов. Некоторые башни не предназначались для жилья — имели скорее символическое значение. Как отмечал Ж. Дюби: «от башни исходило господство» [14. С. 81]. Известны башни соответствующего периода в селах Члоу, Гвада, Река, Анухва, Каман. Башня Речь-Абаа в селе Чхортол была высотой 10 м.

К X–XI вв. относится сооружение на территории Абхазии большого числа храмовых и монастырских комплексов, церквей. В этот период возведены кафедралы в Лыхнах, Пидунде, Мокве, Бедии, храм Мармал-абаа на левом берегу р. Кодор, храмы в селах Мачара, Джгерда, Мюссера. Согласно источникам, церковь, оказывавшая идеологическую поддержку процессу феодализации, была обеспечена центральной властью соответствующими земельными пожалованиями. Абхазские цари вели широкое церковное строительство на всей территории царства, но особенно в западной его части. Великолепные храмы становились центрами епископств. Учитывая это, можно предположить: Абхазский католикосат получил значительные земельные пожалования — и ко времени расцвета Абхазского царства превратился в крупнейшего феодала.

По мнению французского историка П. Тубера, возникновение разветвленной сети крепостных сооружений, представлявших по сути центры властвования светских и духовных феодалов, привело к глубоким изменениям во всех сферах социальной жизни [13. С. 56]. Становление светского и церковного землевладения способствовало втягиванию в узы зависимости основной массы простолюдинов.

О том, что наиболее крупные феодалы — из числа владельцев крепостей — могли лишать свободы своих подвластных, а равно и о том, что для этой цели в крепостях были оборудованы специальные помещения, свидетельствуют сохранившиеся в абхазском языке термины «абаанда7» — арестант, узник, заключенный в крепости, «абаанда7ра» — арест.

По мере углубления феодализации некоторые представители знати пытались закрепить за собой царские пожалования, расширить привилегии. Но абхазские цари успешно противостояли магнатам — сохраняли за собой право конфискации владений и лишения свободы за явное нарушение «верности» — государственную измену. С помощью этих

средств абхазские монархи одерживали верх над крупными феодальными кланами Аршис-дзе, Багваши, Абазас-дзе.

Так, в «Летописи Картлии» повествуется о попытке феодалов отложиться от царя Георгия II: «Крепость Лоцобонская принадлежала Ивану Аршис-дзе. Он усилился и предал патрона (своего). Крепость Марани находилась тогда (под властью) Хахуа тоже Аршис-дзе, брата Ивана, подобно своему брату он пытался держать крепость мощной дланью. Пришел царь и повелел устроить схватку войск. Овладели они искусно и схваченного Хахуа представили пред царем: царь отправил его и заточил в Джикетию» [3. С. 54].

Далее летописец сообщает об аналогичных событиях в период правления Баграта II: «Явился он (царь абхазов Баграт – Авт.) со всеми своими силами и подступил к Кле-Карской (крепости). Видя это, Рати со своим сыном Липаритом вышел вон (из крепости) //, взмолился царю абхазов Баграту и отдал Баграту собственную крепость...» [3. С. 59].

О противостоянии царя Баграта III с братьями Абаза около 1062 г. свидетельствует церковный писатель Георгий Мцире:

«И в то время случилась великая победа царя, когда с помощью Божией захватил противников царства своего сыновей Абазы, о которых все знаете истинно, что намеревались захватить царя. Этих мужей крепких и великих, богатством мышцы своей хвалящихся и множеством людей превозносящихся, пятерых заодно, как бессильных и отроков младенчествующих, так захватил... Когда так прибрал их, послал призывающего к старцу (Георгию Святогорцу – Авт.) и, как вошел старец и поздравил его с победой той, сказал ему царь, как и был верующим и благочестивым: «Святой отче, ниоткуда победа эта наша, кроме как от молитвы и благодати твоей, ибо многожды брался и никогда не мог улучшить, ну а ныне ведаю поистине, что это знамение прихода твоего, и отныне будет преуспевать царствование наше молитвою твоею». И поведал ему о всяком намерении их и подготовке злодеяния, которое ему измышляли» [15. С. 289–290].

Абхазские цари в борьбе за укрепление государства и расширение территорий опирались на свое непосредственное окружение, служилую знать и духовенство. Отметим роль и влияние абхазских по происхождению аристократических кланов на протяжении всего раннесредневекового периода. В летописях зафиксирована грузинская форма фамилий, представителей абхазской знати: Анчабадзе, Чачас-дзе, Марушис-дзе, Качибадзе, Абазас-дзе и т. д. Высший ее слой составляли члены правящей династии и лица, связанные узами родства с царствующим домом. Они занимали ключевые позиции в управлении государством, были

крупными землевладельцами. Правящая элита абхазского царства сохраняла известную устойчивость на протяжении нескольких столетий – вопреки драматизму политических событий, за счет спаянности узами родства и службы в пределах всей страны.

Список использованных источников

1. Вахушти Багратиони История царства Грузинского / пер. Н.Т. Накашидзе. – Тбилиси, 1976.
2. «Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии / Тексты собрал, перевел на русский язык, предисловием и комментариями снабдил Г.А. Амицба. – Сухуми, 1986.
3. Летопись Картли / пер., введение и примеч. Г.В. Цулая. – Тбилиси, 1986.
4. Грузинские документы IX–XV вв. / пер. и коммент. С.С. Какабадзе. – М., 1982.
5. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. – М., 1988.
6. Инал-ипа Ш.Д. Труды: материалы и исследования по вопросам исторической этнографии абхазского народа. – Сухуми, 1988.
7. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. – М., 1987.
8. Иованнес Драсханакегтци. История Армении / пер. М.О. Дарбинян-Меликян. – Ереван, 1986.
9. Повествование вардалета Аристакэса Ластиверци / пер. К.Н. Юзбашяна. – М., 1968.
10. Раппопорт П.А. Древние русские крепости. – М., 1965.
11. Бгажба О.Х. Замок Баграта: сб. «Кавказ и Восточная Европа в древности». – М., 1973.
12. Рчеулишвили Л.Д. Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии. – Тбилиси, 1988.
13. Бессмертный Ю.Л. «Феодальная революция» X–XI веков? // ВИ. – М. 1984. № 1.
14. Дюби Ж. История Франции. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк. 987–1460. – М., 2001.
15. Житие и гражданство святого и блаженного отца нашего Гиорги Святогорца // Символ. – Париж. 1997. № 38.